

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 18 КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

*Пределы использования ограничений
в отношении прав*

С изменениями на 31 декабря 2018 г.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, желающим перевести и (или) воспроизвести весь или часть настоящего документа в виде печатного или электронного издания, предлагается связаться с нами по интернет-адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о процедуре получения разрешения.

Информация о том, какие переводы руководств по прецедентному праву в настоящее время находятся на стадии работы, представлена в разделе «[Ожидающие перевода](#)».

Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта, не является обязательным для Европейского Суда по правам человека и может быть подвергнуто редакционной правке. Юрисконсульт Европейского Суда выражает благодарность Флорису Тану, магистру права, кандидату на степень доктора философии Лейденского университета, Нидерланды, за его ценный вклад в разработку настоящего руководства.

Настоящее руководство первоначально было составлено на английском языке. Оно впервые было опубликовано в апреле 2018 года и будет регулярно обновляться по мере развития прецедентной практики Суда. Данный текст составлен 31 августа 2018 г.

Руководства по прецедентному праву доступны для скачивания на интернет-сайте www.echr.coe.int (Case-law—Case-Law Analysis—Research reports). За обновлениями публикаций по руководству можно следить на аккаунте Европейского Суда в Twitter по адресу: <https://twitter.com/echrpublication>.

Перевод на русский язык подготовлен и публикуется ООО «Развитие правовых систем» с разрешения и по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью Российского ежегодника Европейской конвенции по правам человека.

Содержание

Комментарий для читателей	4
I. Введение	6
II. Сфера применения	8
А. Вспомогательный характер статьи 18 Конвенции.....	8
В. Применимость статьи 18 Конвенции	9
С. Примеры применения статьи 18 Конвенции в совокупности с иными материально-правовыми положениями Конвенции.....	10
D. Утверждения о скрытых целях, рассмотренные в соответствии с иными положениями Конвенции.....	12
Е. Случаи применения статьи 18 Конвенции	14
III. Цель ограничений	14
А. Понятие «скрытая цель»	15
В. Ограничения, применяемые исключительно в скрытых целях.....	16
С. Ограничения, преследующие множество целей	21
1. Общие принципы.....	21
2. Примеры.....	23
IV. Вопросы доказывания и доказательств	26
А. Общие стандарты доказывания.....	26
В. Утверждения о наличии политических целей	29
С. Доказательства, приводящие к выводу о нарушении статьи 18 Конвенции.....	32
1. Прямое свидетельство	32
2. Косвенные улики	33
D. Необоснованные жалобы.....	36
Алфавитный указатель дел, на которые даны ссылки	43

КОММЕНТАРИЙ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Настоящее руководство является частью серии руководств, опубликованных Европейским Судом по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд или Страсбургский суд) для того, чтобы информировать юристов-практиков о фундаментальных постановлениях и решениях, вынесенных Европейским Судом. В данном руководстве анализируется и обобщается прецедентная практика по статье 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция или Европейская конвенция) до 31 августа 2018 г. Читатели могут найти в настоящем руководстве ключевые принципы в этой области и соответствующие прецеденты.

Цитируемая в публикуемом руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавно вынесенные постановления и решения¹.

Постановления и решения Европейского Суда служат не только для разрешения тех дел, которые были представлены на его рассмотрение, но в более общем значении – для разъяснения, защиты и совершенствования правил, установленных Конвенцией, тем самым способствуя соблюдению государствами обязательств, взятых ими на себя в качестве Договаривающихся Сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 154, Series A, № 25, и недавно вынесенное Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йеронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10², § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, заключается в том, чтобы разрешать определенные вопросы публичной политики в общих интересах, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и распространяя практику в области прав человека во всех государствах – участниках Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против

¹ В тексте данного руководства цитируются переводы текстов судебных актов Европейского Суда по правам человека и Комиссии по правам человека, вынесенных на одном из официальных языков Суда – английском или французском. Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура *dec.* отсылает к решению Европейского Суда, аббревиатура *GC* означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда. Решения Палаты Суда, которые не вступили в силу на момент составления этого обновления, отмечены звездочкой (*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

Российской Федерации» (*Konstantin Markin v. Russia*), § 89, жалоба № 30078/06¹, § 89, *ECHR* 2012). Действительно, Европейский Суд подчеркивал роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*), жалоба № 45036/98, § 156, *ECHR* 2005-VI).

Настоящее руководство содержит ссылки на ключевые слова для каждой цитируемой статьи Конвенции и Протоколов к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом конкретном случае, кратко описаны в Списке ключевых слов (*List of keywords*), выбранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

База данных прецедентной практики HUDOC Европейского Суда (далее — база данных HUDOC) позволяет выполнять поиск по ключевым словам. Поиск по этим ключевым словам дает возможность найти группу документов с аналогичным правовым содержанием (аргументация и выводы Европейского Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова для отдельных дел можно найти, щелкнув на вкладку «Обстоятельства дела» (*Case Details*) в базе данных HUDOC. Дополнительная информация о базе данных HUDOC и ключевых словах представлена в Руководстве пользователя по базе данных HUDOC (*HUDOC user manual*).

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 18 Конвенции. Пределы использования ограничений в отношении прав

«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Restrictions for unauthorised purposes (18) (ограничения для не-санкционированных целей) (18).

1. Цель статьи 18 Конвенции заключается в том, чтобы запретить злоупотребление властью (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии» (*Merabishvili v. Georgia*) от 28 ноября 2017 г., жалоба № 72508/13, §§ 303 и 306). В соответствии с *travaux préparatoires* к Конвенции она представляет собой «применение теории неправильного применения силы» (CDH(75)11, с. 8). Она защищает от подавления со стороны государственных органов конвенционных прав и свобод «посредством незначительных мер, которые, хотя и предпринимаются под предлогом осуществления этих свобод на его территории или защиты буквы закона, имеют противоположный эффект» (см. *ibid.*, с. 3).

2. Статья 18 Конвенции дополняет положения, предусматривающие ограничения прав и свобод, закрепленных в Конвенции. Ее формулировка «не должна применяться для иных целей, нежели те», которые полностью соответствуют формулировке этих положений, например, второму предложению пункта 1 статьи 5 Конвенции и вторым пунктам статей 8–11 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», §§ 287 и 293). Однако статья 18 Конвенции не служит лишь для разъяснения сферы применения положений об ограничениях. Она также прямо запрещает Высоким Договаривающимся Сторонам ограничивать права и свободы, закрепленные в Конвенции, в целях, не предусмотренных самой Конвенцией, и в этой степени она является автономной (см. *ibid.*, § 288, а также Постановление Европейского Суда по делу «Маммадли против Азербайджана» (*Mammadli v. Azerbaijan*), жалоба № 47145/14, § 93, Постановление Европейского Суда по делу «Рашад Гасанов и другие

против Азербайджана» ([Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan](#)), жалоба № 48653/13 и три другие жалобы, § 116).

3. Одновременно со своей автономной функцией статья 18 Конвенции применяется Европейским Судом в качестве вспомогательного средства при толковании положений об ограничениях, содержащихся в других положениях Конвенции или Протоколах к ней (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 269), а именно:

- пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Винтерверп против Нидерландов](#)» ([Winterwerp v. Netherlands](#)), § 39, Постановление Европейского Суда по делу «[Гуццарди против Италии](#)» ([Guzzardi v. Italy](#)), § 102, Постановление Европейского Суда по делу «[Эшингдейн против Соединенного Королевства](#)» ([Ashingdane v. United Kingdom](#)), § 44, Постановление Европейского Суда по делу «[Уикс против Соединенного Королевства](#)» ([Weeks v. United Kingdom](#)), § 42, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Кафкарис против Кипра](#)» ([Kafkaris v. Cyprus](#)), § 117, Постановление Европейского Суда по делу «[Кучерук против Украины](#)» ([Kucheruk v. Ukraine](#)), § 177);
- пункта 2 статьи 8 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии](#)» ([De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium](#)), § 93, Постановление Европейского Суда по делу «[Гиллоу против Соединенного Королевства](#)» ([Gillow v. United Kingdom](#)), § 54);
- пункта 2 статьи 10 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Лингенс против Австрии](#)» ([Lingens v. Austria](#)), § 36);
- пункта 2 статьи 11 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Объединенная македонская организация "Илинден-ПИРИН" и другие против Болгарии \(№ 2\)](#)» ([The United Macedonian Organisation Ilinden-PIRIN and Others v. Bulgaria](#)) (№ 2), § 83;
- статья 15 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Лоулесс против Ирландии \(№ 3\)](#)» ([Lawless v. Ireland](#)) (№ 3), р. 59, § 38;
- статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Бейелер против Италии](#)» ([Beyeler v. Italy](#)), § 111).

4. На статью 18 Конвенции редко ссылаются, и есть несколько примеров дел, в которых Европейский Суд признал жалобу в соответствии со статьей 18 Конвенции приемлемой для рассмотрения по

существо, установив, кроме того, ее нарушение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*), § 898). Со всесторонним обзором прецедентной практики в соответствии со статьей 18 Конвенции можно ознакомиться в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии» (§§ 264–281).

5. Ввиду недостаточности своей прецедентной практики, касающейся статьи 18 Конвенции, Европейский Суд проявляет повышенную осмотрительность при рассмотрении дел, в которых выдвигаются утверждения о ненадлежащих мотивах (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 898).

II. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

А. Вспомогательный характер статьи 18 Конвенции

6. Аналогично статье 14 Конвенции статья 18 Конвенции не имеет автономного существования и может применяться только в совокупности со статьей Конвенции или Протоколов к ней, которая устанавливает или квалифицирует права и свободы, которые Высокие Договаривающиеся Стороны обязались обеспечить лицам, находящимся под их юрисдикцией (доклад Комиссии по правам человека по делу «Камма против Нидерландов» (*Kamma v. Netherlands*), с. 9, Постановление Европейского Суда по делу «Гусинский против Российской Федерации» (*Gusinskiy v. Russia*), § 73, Постановление Европейского Суда по делу «Чеботарь против Республики Молдова» (*Cebotari v. Moldova*), § 49, Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy v. Russia*), § 254, Постановление Европейского Суда по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации» (*OAO Neftyanaya Kompaniya YUKOS v. Russia*), § 663, Постановление Европейского Суда по делу «Луценко против Украины» (*Lutsenko v. Ukraine*), § 105, Постановление Европейского Суда по делу «Тимошенко против Украины» (*Tymoshenko v. Ukraine*), § 294, Постановление Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)» (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan*) (№ 1), § 137, Постановление Европейского Суда по делу «Расул Джафаров против Азербайджана» (*Rasul Jafarov v. Azerbaijan*), § 153, Постановление Европейского Суда по делу «Чанкотадзе против Грузии» (*Tchankotadze*

v. Georgia), § 113, и упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Маммадли против Азербайджана», § 93, «Рашад Гасанов и другие против Азербайджана», § 116).

7. Как и в случае со статьей 14 Конвенции, может иметь место нарушение статьи 18 Конвенции, даже если отсутствует нарушение статьи, в связи с которой она применяется (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», § 288, а также упоминавшийся выше доклад Комиссии по правам человека по делу «Камма против Нидерландов», с. 9, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Гусинский против Российской Федерации», § 73, «Чеботарь против Республики Молдова», § 49).

В. Применимость статьи 18 Конвенции

8. Для того, чтобы статья 18 Конвенции стала применима в совокупности с иным материально-правовым положением Конвенции или Протоколов к ней, следует ввести ограничение на право согласно материально-правовому положению (см. Решение Европейского Суда по делу «Жозефидес против Турции» (*Josephides v. Turkey*), § 4).

9. Нарушение статьи 18 Конвенции может возникнуть только в том случае, если нарушенные право или свобода попадают под ограничения, разрешенные Конвенцией (см. упоминавшийся выше доклад Комиссии по правам человека по делу «Камма против Нидерландов», с. 9, Решение Европейского Суда по делу «Оутс против Польши» (*Oates v. Poland*), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гусинский против Российской Федерации», § 73), иными словами, когда это является предусмотренным правом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», §§ 265 и 271, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Маммадли против Азербайджана», § 93, «Рашад Гасанов и другие против Азербайджана», § 116).

10. Таким образом, жалоба в соответствии со статьей 18 Конвенции в совокупности с абсолютным правом будет несовместима с конвенционным принципом *ratione materiae* (см. доклад Комиссии по правам человека по делу «Тимурташ против Турции» (*Timurtaş v. Turkey*), § 329).

11. Вопрос о том, содержат ли статьи 6 и 7 Конвенции какие-либо явные или подразумеваемые ограничения, которые могут стать предметом рассмотрения Европейского Суда по статье 18 Конвенции, остается открытым (см. Постановление Европейского

Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 2)» (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan*) (№ 2), § 261). Для сравнения, см., например:

- Постановления Европейского Суда по делам «Навальный и Офицеров против Российской Федерации» (*Navalnyy and Ofitserov v. Russia*) (§ 129) и «Навальные против Российской Федерации» (*Navalnyye v. Russia*) (§ 88), в которых при обстоятельствах, имеющих отношение к этим делам, Европейский Суд отклонил как несовместимые *ratione materiae* жалобы по статье 18 Конвенции, рассматриваемые в совокупности со статьями 6 и 7 Конвенции, поскольку эти положения не содержали каких-либо явных или подразумеваемых ограничений в той мере, в какой они имели отношение к данным делам;

- Решение Европейского Суда по делу «Настасе против Румынии» (*Nastase v. Romania*) (§§ 105–109), в котором Европейский Суд отклонил как явно необоснованную жалобу по статье 18 Конвенции, взятую в совокупности со статьей 6 Конвенции;

- Решение Европейского Суда по делу «Ходорковский против Российской Федерации (№ 2)» (*Khodorkovskiy v. Russia* (№ 2) (§ 16), а также Решение Европейского Суда по делу «Лебедев против Российской Федерации (№ 2)» (*Lebedev v. Russia*) (№ 2) (§§ 310–314), – в которых Европейский Суд объявил приемлемыми жалобы заявителей в соответствии со статьями 5–8 Конвенции, а затем рассмотрел по существу эти жалобы в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», §§ 897–909, не установив нарушения статьи 18 Конвенции.

С. Примеры применения статьи 18 Конвенции в совокупности с иными материально-правовыми положениями Конвенции

12. Конвенционные органы рассматривали жалобы в соответствии со статьей 18 Конвенции в совокупности с нижеперечисленными статьями Конвенции:

- 5 (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Гусинский против Российской Федерации», § 78, «Чеботарь против Республики Молдова», § 53, «Ходорковский против Российской Федерации», § 254, «Луценко против Украины», § 110, Постановление Европейского Суда по делу «Дохнал против Польши» (*Dochnal v. Poland*), § 114, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Тимошенко против Украины», § 301, «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)», § 144, «Расул Джафаров против Азербайджана», § 163,

«Чанкотадзе против Грузии», § 110, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», §§ 318–354, Решение Европейского Суда по делу «Рамишвили и Кохреидзе против Грузии» (*Ramishvili and Kokhraidze v. Georgia*), упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Маммадли против Азербайджана», § 105, и «Рашад Хасанов и другие против Азербайджана», § 127);

- 6 (см. упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Настасе против Румынии», §§ 105–109, «Ходорковский против Российской Федерации (№ 2)», § 16, «Лебедев против Российской Федерации (№ 2)», §§ 310–314);

- 8 (см. Решение Европейского Суда по делу «Быршан против Румынии» (*Bîrsan v. Romania*), § 73, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делам «Ходорковский против Российской Федерации (№ 2)», § 16, «Лебедев против Российской Федерации (№ 2)», §§ 310–314);

- 9 (см. Решение Европейского Суда по делу «С.Р. против Швейцарии» (*C.R. v. Switzerland*));

- 10 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шенер против Турции» (*Şener v. Turkey*), §§ 59–62);

- 11 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*)*, §§ 77–79);

- 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Исик против Турции» (*Isik v. Turkey*), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”” против Российской Федерации», §§ 663–666, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Быршан против Румынии», § 73).

13. Европейский Суд ранее устанавливал нарушение статьи 18 Конвенции только в совокупности со статьей 5 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Гусинский против Российской Федерации», «Чеботарь против Республики Молдова», «Луценко против Украины», «Тимошенко против Украины», «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)», «Расул Джафаров против Азербайджана», упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Маммадли против Азербайджана» и «Рашад Гасанов и другие против Азербайджана»).

Д. Утверждения о скрытых целях, рассмотренные в соответствии с иными положениями Конвенции

14. Иногда выдвигаются утверждения о ненадлежащих мотивах или скрытых целях, лежащих в основе ограничений конвенционных прав, которые рассматриваются в соответствии с материально-правовыми положениями Конвенции.

■ Пункт 1 статьи 5 Конвенции: если имеется какое-либо явное нарушение, которое, рассматриваемое в контексте, свидетельствует о том, что лишение свободы главным образом было предназначено для достижения скрытой цели, Европейский Суд устанавливает отсутствие законного основания для лишения свободы и, соответственно, нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Такая ситуация имела место в следующих случаях, когда:

- заявители были задержаны по неясно сформулированным или сфабрикованным обвинениям или их заключение под стражу было продлено с целью предотвращения их участия в митингах или наказания за это (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шимоволос против Российской Федерации» (*Shimovolos v. Russia*), §§ 52–57, Постановление Европейского Суда по делу «Хакобян и другие против Армении» (*Hakobyan and Others v. Armenia*), § 123, Постановление Европейского Суда по делу «Немцов против Российской Федерации» (*Nemtsov v. Russia*), § 103, Постановление Европейского Суда по делу «Гафгаз Маммадов против Азербайджана» (*Gafgaz Mammadov v. Azerbaijan*), §§ 107–108, Постановление Европейского Суда по делу «Каспаров против Российской Федерации» (*Kasparov v. Russia*), §§ 50–56, Постановление Европейского Суда по делу «Хусейнли и другие против Азербайджана» (*Huseynli and Others v. Azerbaijan*), §§ 146–147, Постановление Европейского Суда по делу «Ибрагимов и другие против Азербайджана» (*Ibrahimov and Others v. Azerbaijan*), §§ 126–127, Постановление Европейского Суда по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации» (*Navalnyy and Yashin v. Russia*), §§ 92–95);

- органы власти манипулировали процедурами с целью отсрочить получение судебной санкции на заключение лица под стражу, как того требует внутригосударственное законодательство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Олексий Михайлович Захаркин против Украины» (*Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin v. Ukraine*), §§ 86–88), или для того, чтобы осуществить скрытую высылку (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бозано против Франции» (*Bozano v. France*), §§ 59–60, Постановле-

ние Европейского Суда по делу «Новак против Украины» ([Nowak v. Ukraine](#)), § 58, Постановление Европейского Суда по делу «Азимов против Российской Федерации» ([Azimov v. Russia](#)), §§ 163 и 165, Постановление Европейского Суда по делу «Эшонкулов против Российской Федерации» ([Eshonkulov v. Russia](#)), § 65);

- заявитель был незаконно похищен и передан властям другого государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Искандаров против Российской Федерации» ([Iskandarov v. Russia](#)), §§ 109–115 и 148–151);

- власти вызвали просителей убежища для удовлетворения их ходатайства о предоставлении убежища, стремясь таким образом завоевать их доверие, с целью их задержания и последующей депортации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» ([Čonka v. Belgium](#)), § 41);

- граждане другого государства подвергались неизбирательным задержаниям с целью массовой депортации в качестве репрессий (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации (I)» ([Georgia v. Russia \(I\)](#)), §§ 185–186);

- заявитель был задержан и заключен под стражу с целью получения средств воздействия на уголовное дело в отношении его брата (см. Постановление Европейского Суда по делу «Георгий Николаишвили против Грузии» ([Giorgi Nikolaishvili v. Georgia](#)), § 57);

- заявитель был задержан в качестве свидетеля, хотя действительным намерением следователя было предъявить ему обвинение в качестве обвиняемого с целью изменения места производства по делу о заключении под стражу на более подходящее для следствия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский против Российской Федерации», § 142).

- Статья 6 Конвенции: в Решении Европейского Суда по делу «Джордан против Соединенного Королевства» ([Jordan v. United Kingdom](#)) рассматривалась ситуация, когда уголовное преследование заявителя было приостановлено вследствие состояния его здоровья при условии, *inter alia*, что он не будет заниматься какой-либо политической, социальной или общественной деятельностью, что свидетельствовало о том, что он действительно может предстать перед судом независимо от своего состояния здоровья. Европейский Суд изучил, является ли это условие примером запрета на политическую деятельность «в обмен» на снятие уголовных обвинений.

- Статья 11 Конвенции: в упоминавшемся выше Постановлении «Объединенная македонская организация “Илинден-ПИРИН”

и другие против Болгарии (№ 2)» Европейский Суд рассматривал вопрос о том, был ли отказ в регистрации организации-заявительницы попыткой наказать ее за высказанные ею взгляды или за ее политику (§§ 85–89).

■ Статья 14 Конвенции в совокупности со статьей 11 Конвенции: в Постановлении по делу «Бачковский и другие против Польши» (*Bączkowski and Others v. Poland*) Европейский Суд проверял вопрос о том, повлиял ли отказ в проведении марша протеста против гомофобии на публично высказанные мэром гомофобные мнения (§§ 97 и 100).

Е. Случаи применения статьи 18 Конвенции

15. Сам факт того, что ограничение конвенционного права или свободы не отвечает всем требованиям положения, разрешающего его применение, необязательно затрагивает вопрос в соответствии со статьей 18 Конвенции. Отдельное рассмотрение жалобы по этой статье будет оправдано только в том случае, если утверждение о том, что ограничение было применено с целью, не предусмотренной Конвенцией, представляется основополагающим аспектом дела (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», § 291, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Маммадли против Азербайджана», § 97, и «Рашад Гасанов и другие против Азербайджана», § 120).

16. Европейский Суд никогда не поднимал вопрос о применении статьи 18 Конвенции по собственной инициативе. Однако он рассматривал жалобы по статье 18 Конвенции, поднятые по существу (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Луценко против Украины», § 104, «Маммадли против Азербайджана», § 80).

III. ЦЕЛЬ ОГРАНИЧЕНИЙ

17. При рассмотрении утверждения о нарушении статьи 18 Конвенции Европейскому Суду необходимо установить:

- применялось ли ограничение права или свободы заявителя с какой-либо скрытой целью;
- преследует ли ограничение как цель, предписанную Конвенцией, так и скрытую, то есть существует ли множественность целей;

- какая цель была преобладающей (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 309).

18. В тех случаях, когда ограничение конвенционного права составляет длящуюся ситуацию, Европейский Суд будет оценивать, какую цель (цели) оно преследовало в течение всего периода его действия. В частности, он должен установить, вытеснила ли в какой-либо момент в ходе применения оспариваемого ограничения скрытая цель предписанную или она стала преобладающей (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 308 и 351).

А. Понятие «скрытая цель»

19. Скрытая цель – цель, которая не установлена соответствующим положением Конвенции и которая отличается от цели, провозглашенной властями (или той, которая может быть разумно выведена из контекста) (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 292, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 255, «[Луценко против Украины](#)», § 106, «[Тимошенко против Украины](#)», § 294, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 899, «[Ильгар Маммадов против Азербайджана \(№ 1\)](#)», § 137, «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», § 153, «[Чанкотадзе против Грузии](#)», § 113).

20. Понятие «скрытая цель» связано с понятием «недобросовестность», но они необязательно эквивалентны в каждом случае (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 283).

21. Европейский Суд отошел от своего предыдущего подхода, который заключался в применении общей опровержимой презумпции о том, что власти Высоких Договаривающихся Государств действуют добросовестно, и в фокусировании своего внимания на доказательстве недобросовестности в этом отношении (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 255, «[Луценко против Украины](#)», § 106, «[Тимошенко против Украины](#)», § 294, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 899, «[Ильгар Маммадов против Азербайджана \(№ 1\)](#)», § 137, «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», § 153). Вместо этого Европейский Суд обратился к объективной оценке наличия или отсутствия скрытой цели и, следовательно, злоупотребления властью (см. упоминавшееся выше Постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 282–283).

22. Европейский Суд изучил утверждения о таких скрытых целях, как:

- запугивание и оказание давления на заявителя с целью получения информации или других преимуществ (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Гусинский против Российской Федерации](#)», § 76, «[Чеботарь против Республики Молдова](#)», § 53, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 353, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Дохнал против Польши](#)», § 116);
- наказание и принуждение заявителя к молчанию (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Рапишвили и Кохреидзе против Грузии](#)», упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Луценко против Украины](#)», § 109, «[Тимошенко против Украины](#)», § 299, «[Ильгар Маммадов против Азербайджана \(№ 1\)](#)», § 143, «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», § 162, «[Маммадли против Азербайджана](#)», § 104, «[Рашад Гасанов и другие против Азербайджана](#)», § 125);
- политические и (или) экономические причины уголовного преследования и других соответствующих разбирательств (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 254, «[ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против Российской Федерации](#)», § 665, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 889, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Настасе против Румынии](#)», § 109, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Чанкотадзе против Грузии](#)», § 114, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 332).

В. Ограничения, применяемые исключительно в скрытых целях

23. Право или свобода иногда ограничивается исключительно в целях, не предусмотренных Конвенцией (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 292).

24. В некоторых делах, в которых Европейский Суд устанавливал нарушение статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции, содержание заявителей под стражей преследовало ис-

ключительно скрытую цель, поскольку отсутствовали законные основания для их заключения под стражу (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Луценко против Украины», §§ 63–65 и 67–72, «Тимошенко против Украины», §§ 269–271) или обвинения против них не были основаны на «разумном подозрении» по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Чеботарь против Республики Молдова», § 52, «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)», § 100, «Расул Джафаров против Азербайджана», § 133).

25. Дело «Чеботарь против Республики Молдова» тесно связано с Постановлением Европейского Суда по делу «Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова» (*Oferta Plus S.R.L. v. Moldova*). В деле «Чеботарь против Республики Молдова» заявитель, являвшийся главой государственной распределительной компании «Молдтрансэлектро», обратился в Министерство финансов Республики Молдова с просьбой о выпуске казначейских облигаций в пользу частной компании «Оферта Плюс», которая оплатила электроэнергию, поставленную из Украины в «Молдтрансэлектро» и потребленную, *inter alia*, государственными учреждениями. Впоследствии компания «Оферта Плюс» возбудила разбирательство против Министерства финансов из-за отказа обналечить облигации, которое закончилось успешно для компании. После того, как Правительство Республики Молдова было проинформировано о жалобе, поданной компанией «Оферта Плюс» в Европейский Суд в связи с неисполнением вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного в ее пользу, это решение было отменено, и против ее главного исполнительного директора и заявителя Чеботаря было возбуждено уголовное дело по обвинению в крупномасштабном хищении государственного имущества. Обвинения были основаны на предположении, что компания «Оферта Плюс» не оплатила электроэнергию, поставленную специально государственным учреждениям, и, таким образом, обманным путем получила казначейские облигации. В деле «Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова» Суд установил нарушение статьи 34 Конвенции на том основании, что оспариваемое уголовное производство было направлено на то, чтобы отбить у компании желание продолжать производство по ее жалобе в Суде (§ 143). В деле «Чеботарь против Республики Молдова», принимая во внимание ясные выводы, содержащиеся во вступивших в законную силу решениях судов по гражданским делам по спору между компанией «Оферта Плюс» и Министерством финансов, Европейский Суд постановил, что его не убедили утверждения

властей государства-ответчика о том, что имело место обоснованное подозрение в совершении заявителем преступления, в результате чего отсутствовали какие-либо основания для его задержания и содержания под стражей. Следовательно, единственной целью его предварительного содержания под стражей было оказание на него давления с целью воспрепятствовать компании «Оферта Плюс» продолжать производство по ее жалобе в Европейском Суде. Таким образом, имело место нарушение статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова», §§ 52–53).

26. В деле «Луценко против Украины» заявителю, бывшему министру внутренних дел и лидеру оппозиции, вскоре после смены власти было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий. После того, как одна из газет опубликовала интервью, в котором он отрицал выдвинутые против него обвинения, он был заключен под стражу до суда. Его заключение под стражу не преследовало какой-либо цели, закрепленной Конвенцией, поскольку ни одно из оснований, приведенных властями Украины, не было признано Европейским Судом совместимым с требованиями пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Луценко против Украины», §§ 66–74). Кроме того, тот факт, что общение заявителя со средствами массовой информации было прямо указано в качестве одного из таких оснований, ясно продемонстрировал попытку властей государства-ответчика наказать заявителя за публичное оспаривание выдвинутых против него обвинений, что квалифицировалось как скрытая цель, противоречившая статье 18 Конвенции, взятой в совокупности со статьей 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Луценко против Украины», §§ 108–110).

27. В деле «Тимошенко против Украины» речь также шла об уголовном преследовании лидера оппозиции и бывшего премьер-министра, которая была обвинена в превышении полномочий и злоупотреблении служебным положением вскоре после смены власти. Европейским Судом в этом деле также было установлено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, взятого самого по себе, поскольку предварительное заключение заявительницы не преследовало ни одной из целей, предусмотренных данным положением Конвенции. Кроме того, фактический контекст и причины, приведенные властями государства-ответчика, демонстрировали, что главным оправданием для задержания заявительницы в действительности было ее предполагаемое воспрепятствование разбирательству и высокомер-

ное поведение. Таким образом, ее содержание под стражей преследовало исключительно скрытую цель, а именно наказание ее за поведение во время оспариваемого судебного разбирательства в нарушение статьи 18 Конвенции в совокупности со статьей 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тимошенко против Украины», §§ 299–301).

28. В деле «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)» заявитель, оппозиционный политик, критиковавший власти государства-ответчика, опубликовал в своем интернет-блоге отчет о местных беспорядках, которые спонтанно начались за день до его прибытия на место. Его сообщения в блоге, которые сразу же начали цитироваться в прессе, противоречили версии событий властей государства-ответчика и содержали первоначальную информацию, которую власти, как сообщалось, пытались скрыть от общественности. На следующий день Генеральная прокуратура и Министерство внутренних дел выступили с совместным заявлением для прессы, в котором они обвинили заявителя в незаконных действиях с целью разжигания ситуации в стране. Через несколько дней после допроса заявителю было предъявлено обвинение в организации беспорядков, и он был заключен под стражу. Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции как такового, поскольку обвинение не представило в суды Азербайджана какой-либо объективной информации или доказательств, дающих основание для наличия «обоснованного подозрения» в отношении заявителя. Далее Европейский Суд, исходя из вышеизложенных обстоятельств, сделал вывод о том, что заключение заявителя под стражу было связано с его сообщениями в блоге и, соответственно, преследовало лишь скрытую цель заставить его замолчать и наказать за критику властей и попытку распространения информации, которую они хотели скрыть. Таким образом, содержание заявителя под стражей являлось нарушением статьи 18 Конвенции в совокупности со статьей 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)», §§ 142–143).

29. В нижеуказанных делах известные азербайджанские активисты гражданского общества, правозащитники и лидеры неправительственных организаций (далее – НПО) были задержаны и обвинены в незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты налогов в крупном размере и в злоупотреблении властью вследствие предполагаемых административных нарушений, связанных с получением и использованием их НПО иностранных грантов. Эти события происходили в общем контексте всё более жесткого и ограничительного законодательного регулирования деятельности, финансирования

НПО и продолжающейся кампании по борьбе с правозащитниками в Азербайджане.

30. В деле «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)» заявитель принимал участие в подготовке различных докладов, в том числе в контексте работы международных органов, касающихся вопросов прав человека в Азербайджане. Он был задержан вскоре после его участия в мероприятии, проходившем в Совете Европы, где он критиковал власти Азербайджана за нарушения прав человека.

31. В деле «[Маммадли против Азербайджана](#)» заявитель являлся председателем и соучредителем НПО, специализирующейся на мониторинге выборов. Уголовное дело против заявителя было возбуждено в связи с предполагаемыми нарушениями в финансовой деятельности НПО через несколько дней после того, как она опубликовала доклад с критикой президентских выборов 2013 года как не соответствующих демократическим стандартам. Заявитель был задержан и через месяц ему были предъявлены обвинения.

32. Европейский Суд пришел к выводу, что заявители были заключены под стражу до суда в отсутствие «обоснованного подозрения», что составляло нарушение лишь подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», § 156, «[Маммадли против Азербайджана](#)», § 96). Им были предъявлены обвинения в совершении тяжких преступлений, «основные составные элементы которых не могут быть обоснованно установлены на основании имеющихся фактов». Принимая во внимание общий контекст указанных дел, Европейский Суд признал нарушение статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции, поскольку задержания заявителей и их заключения под стражу преследовали исключительно скрытую цель заставить их замолчать и наказать за их деятельность в области прав человека и наблюдения за выборами соответственно (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», §§ 159–163, «[Маммадли против Азербайджана](#)», §§ 99–104).

33. В деле «[Рашад Гасанов и другие против Азербайджана](#)» заявители были активистами гражданского общества и членами правления НПО «НИДА» (далее – «НИДА»), одного из самых активных молодежных движений в стране, которое несло ответственность за организацию ряда протестов против властей государства-ответчика. Заявители вместе с другими членами «НИДА» активно участвовали в организации и проведении серии мирных акций протеста против гибели азербайджанских солдат в мирных условиях. За три дня до одной из запланированных демонстраций некоторые члены «НИДА»

были задержаны и обвинены в хранении наркотических веществ и коктейлей Молотова. В этой связи Генеральная прокуратура и Министерство национальной безопасности в совместном заявлении для прессы сообщили, что задержанные члены «НИДА», которые «активно участвовали в ряде незаконных действий организации», планировали спровоцировать насилие и гражданские беспорядки. В заявлении также критиковались незаконные попытки подорвать социально-политическую стабильность в стране со стороны некоторых радикальных деструктивных сил. Через несколько дней заявители были заключены под стражу и обвинены в незаконном получении бутылок с зажигательной смесью и организации их хранения в квартирах ранее задержанных членов «НИДА». Европейский Суд отдельно установил нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку органы прокуратуры никогда не сообщали информации или доказательств, свидетельствующих о том, что заявители имели какое-либо отношение к изъятым коктейлям Молотова и тем самым давали «разумное подозрение» для оправдания их задержания и содержания под стражей. Эти обстоятельства, рассматриваемые на фоне репрессий против гражданского общества в Азербайджане, привели Европейский Суд к выводу о том, что фактическая цель заключения заявителей под стражу состояла в том, чтобы заставить их замолчать и наказать их за активное социальное и политическое участие и их деятельность в «НИДА» и что, следовательно, было допущено нарушение статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Рашид Гасанов и другие против Азербайджана](#)», §§ 122–125).

С. Ограничения, преследующие множество целей

34. Однако в равной степени возможно, что ограничение применяется как для скрытой цели, так и для цели, предписанной Конвенцией, иными словами, оно преследует множественность целей (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 292).

1. Общие принципы

35. Любая государственная политика или индивидуальная мера может иметь «скрытую цель» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 255, «[Луценко против Украины](#)», § 106, «[Тимошенко против Украины](#)», § 294). Если установлено, что ограничение пре-

следует множество целей, то само по себе наличие цели, которая не попадает под действие соответствующего положения об ограничении, не может привести к нарушению статьи 18 Конвенции. С другой стороны, вывод о том, что ограничение преследует цель, предписанную Конвенцией, необязательно исключает и нарушение пункта 18 Конвенции. Предписанная цель не всегда устраняет скрытую цель (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 303–304).

36. Если ограничение преследует скрытую цель и цель, предписанную Конвенцией, Европейский Суд определяет, какая из них является преобладающей. Преобладающей в данном контексте является та цель, которая действительно обусловила действие власти и которая была главным направлением их усилий (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 303).

37. Ограничение может быть совместимо с материально-правовым положением Конвенции, которое разрешает его, поскольку оно преследует цель, допустимую в соответствии с этим положением, но все же нарушает статью 18 Конвенции, поскольку предписанная цель, хотя и имеет место, на самом деле является лишь прикрытием, позволяющим властям достичь посторонней цели, которая являлась главным направлением их усилий (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 305). Иными словами, если установлено, что ограничение также преследовало скрытую цель, нарушение статьи 18 Конвенции будет иметь место только в том случае, если скрытая цель является преобладающей (см. *ibid.*, § 318).

38. И наоборот, если предписанная цель была главной целью, которая действительно обусловила действие властей, хотя они также хотели получить некоторые другие преимущества, ограничение не будет противоречить статье 18 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 305).

39. Какая цель преобладает в каждом конкретном случае, зависит от всех обстоятельств дела. При этом в своей оценке Европейский Суд будет учитывать характер и степень предосудительности предполагаемой скрытой цели и иметь в виду, что Конвенция была разработана для поддержания и поощрения идеалов и ценностей демократического общества, основанного на верховенстве права (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 307).

40. В тех случаях, когда ограничение конвенционного права равносильно длящейся ситуации, для того, чтобы оно не противоречило статье 18 Конвенции, его главная цель должна оставаться той, которая предписана Конвенцией на протяжении всего срока его действия, и нельзя исключать, что первоначальная цель будет со временем заменяться другой целью. Таким образом, оценка того, какая цель была преобладающей, может изменяться с течением времени (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 308 и 351).

41. При рассмотрении утверждений о нескольких скрытых целях Европейский Суд оценивает то, была ли скрытая цель преобладающей по отношению к каждой из целей, указанных заявителем (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 319). В некоторых случаях Европейский Суд сосредоточивал свое внимание на различных особенностях дел, что позволяло ему рассматривать данный вопрос отдельно от утверждений о политически мотивированном преследовании (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Луценко против Украины](#)», § 108, «[Тимошенко против Украины](#)», § 298, «[Ильгар Маммадов против Азербайджана \(№ 1\)](#)», § 140, «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», § 155).

2. Примеры

42. В дальнейших рассмотренных делах Европейский Суд устанавливал нарушение статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, на том основании, что заключение заявителей под стражу с целью, чтобы они предстали перед компетентным судом, как это предусмотрено подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, было в основном предназначено для иных целей, чем установленные Конвенцией.

43. В деле «[Гусинский против Российской Федерации](#)» (§§ 73–78) заявитель был бывшим председателем и мажоритарным акционером частной медиахолдинговой компании «Медиа-Мост», которая участвовала в ожесточенном споре о своих долгах с «Газпромом», газовой монополией, контролируемой государством. Заявитель был задержан и заключен под стражу по подозрению в мошенничестве. Пока он находился под стражей, исполняющий обязанности министра печати и массовых коммуникаций предложил снять с него обвинения, если он продаст свою медиакомпанию «Газпрому» по цене, которая будет определена «Газпромом». Соглашение было подписано сторонами и одобрено исполняющим обязанности данного ми-

нистра. Через несколько дней следователь прекратил уголовное преследование на том основании, что заявитель в значительном размере возместил ущерб, причиненный интересам государства, добровольно передав акции «Медиа-Мост» юридическому лицу, контролируемому государством. Для Европейского Суда собранные следственными органами доказательства могли «удовлетворить объективного наблюдателя» в том, что заявитель мог совершить мошенничество, однако факты дела убедительно свидетельствовали о том, что уголовное преследование заявителя фактически «использовалось в рамках коммерческих стратегий ведения переговоров». Следовательно, основная цель заключения заявителя под стражу состояла не в том, чтобы доставить его в компетентный судебный орган, а в том, чтобы запугать его и заставить продать свою компанию. Таким образом, имело место нарушение статьи 18 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гусинский против Российской Федерации», § 76).

44. В деле «Мерабишвили против Грузии» заявитель, бывший премьер-министр и лидер главной оппозиционной партии, вскоре после смены власти был помещен в следственный изолятор по обвинению в растрате, превышении должностных полномочий и в других преступлениях. Однажды ночью во время предварительного заключения он был тайно выведен из своей камеры для допроса генеральным прокурором по поводу смерти другого бывшего премьер-министра и в отношении финансовой деятельности бывшего Президента Саакашвили. Европейский Суд установил, что ничто в инкриминирующем материале не ставило под сомнение обоснованность подозрения в отношении заявителя. Его предварительное заключение было законным и преследовало цель, согласующуюся с требованиями подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», §§ 187, 206 и 208). Однако поскольку предварительное содержание под стражей представляет собой длящуюся ситуацию, Европейскому Суду необходимо было оценить, какие цели оно преследовало на протяжении всего периода своего применения, и какие из них были преобладающими. Отсутствовали доказательства того, что до вывода заявителя из камеры для допроса, то есть в течение почти семи месяцев, власти преследовали какую-либо скрытую цель. Тем не менее этот инцидент продемонстрировал, что они пытались использовать предварительное заключение заявителя в качестве средства оказания на него давления с целью получения информации и что в настоящее время его содержание под стражей преследует, таким образом, скрытую цель наряду с предписанной. В то

же время причины для его предварительного заключения, по-видимому, уже утратили значение за некоторое время до этого события, что привело Европейский Суд к выводу о нарушении пункта 3 статьи 5 Конвенции. Принимая во внимание все обстоятельства оспариваемого инцидента, Европейский Суд был удовлетворен тем фактом, что преобладающая цель содержания заявителя под стражей изменилась по сравнению с первоначальной, предписанной целью расследования преступлений на основе обоснованного подозрения на последующую, скрытую цель получения информации от заявителя. Таким образом, было допущено нарушение статьи 18 Конвенции, взятой в совокупности с пунктом 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 353).

45. В дальнейших рассмотренных делах Европейский Суд не исключал возможности того, что власти государства-ответчика преследовали скрытую цель, но не смог установить, что такая цель была преобладающей.

46. В деле «[Мерабишвили против Грузии](#)» Европейский Суд также рассмотрел утверждение о том, что задержание заявителя и его предварительное заключение были направлены на то, чтобы прекратить его участие в политической жизни. Принимая во внимание более широкий политический контекст, в частности, ожесточенный антагонизм между оппозиционной партией заявителя и правящей партией, сроки его содержания под стражей и характер предъявленных ему обвинений в совершении преступлений, Европейский Суд счел вполне очевидным, что за этими обвинениями скрывалась определенная степень подозрения в их политической мотивации, хотя сами обвинения не были явно политическими. Однако рассмотрев порядок проведения уголовного разбирательства, Европейский Суд не согласился с тем, что основной целью содержания заявителя под стражей было воспрепятствование его участию в политической жизни, а не обеспечение надлежащего проведения уголовного разбирательства против него (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 320–332).

47. В деле «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)» заявители, которые были богатыми людьми и топ-менеджерами нефтяной компании «ЮКОС», были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов. Заявители утверждали, что их преследование было обусловлено политическими мотивами. Принимая во внимание политический статус заявителей и иные обстоятельства, связанные с данным

делом, Европейский Суд был готов признать, что некоторые политические группы или государственные должностные лица имели свои собственные причины настаивать на судебном преследовании заявителей. Он не исключил возможности того, что при ограничении некоторых прав заявителей на протяжении всего разбирательства определенные органы власти или государственные должностные лица могли иметь «скрытую цель». Однако Европейский Суд не смог согласиться с «решительным утверждением заявителей о том, что всё их дело представляло собой пародию на правосудие». Возможные элементы «неправильной мотивации» или «смешанного умысла», стоящие за обвинением заявителей, были недостаточны для вывода о том, что в противном случае они не были бы осуждены. В связи с этим Европейский Суд не установил нарушения статья 18 Конвенции, поскольку предполагаемая скрытая цель не была преобладающей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», §§ 906–908).

IV. ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А. Общие стандарты доказывания

48. При рассмотрении дел в соответствии со статьей 18 Конвенции Европейский Суд более не применяет общую презумпцию добросовестности со стороны властей или какие-либо специальные правила в отношении доказывания (см. для сравнения упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ходорковский против Российской Федерации», §§ 255–256 и 260, и «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 899). Вместо этого он придерживается своего обычного подхода к доказыванию (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», § 310).

49. Первый аспект данного подхода заключается в том, что, как правило, бремя доказывания не несет та или иная сторона, поскольку Европейский Суд рассматривает все материалы, находящиеся в его распоряжении, независимо от их происхождения и может получить документы по своему собственному усмотрению. В ряде случаев Европейский Суд признавал, что, строго следовать подходу, согласно которому бремя доказывания в отношении утверждения возложено на сторону, которая делает его, невозможно, особенно в случаях, когда заявители сталкиваются с конкретными трудностями по получе-

нию доказательств (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 311, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Ирландия против Соединенного Королевства](#)», §§ 160–161, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» ([Cyprus v. Turkey](#)), §§ 112–113 и 115, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Грузия против Российской Федерации \(I\)](#)», §§ 93 и 95).

50. Европейский Суд основывается на доказательствах, которые стороны приводят по своей инициативе, хотя сам он может запросить у заявителей или властей государств-ответчиков материалы, которые могут подтвердить или опровергнуть выдвинутые ими утверждения. Если соответствующие власти государства-ответчика не отвечают на данный запрос, Европейский Суд может сделать выводы о том, почему это было невозможно сделать или из отказа их предоставить (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Яновец и другие против Российской Федерации](#)» ([Janowiec and Others v. Russia](#)), § 202). Пункт 1 правила 44С Регламента Европейского Суда позволяет также сочетать подобные выводы с контекстуальными факторами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 312).

51. Возможность для Европейского Суда делать выводы из поведения властей государства-ответчика в ходе судебного разбирательства, особенно в ситуациях, когда только они имеют доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть доводы заявителя, имеет особое значение в отношении утверждений о скрытых целях (см. среди прочих примеров, Постановление Европейского Суда по делу «[Тимурташ против Турции](#)» ([Timurtaş v. Turkey](#)), § 66, Постановление Европейского Суда по делу «[Акташ против Турции](#)» ([Aktaş v. Turkey](#)), § 272, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Эль-Масри против Македонии](#)» ([El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia](#)), § 152, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 313).

52. Второй аспект подхода Европейского Суда заключается в том, что он применяет стандарт доказывания «вне всяких разумных сомнений». Данный стандарт не распространяется на национальные правовые системы, в которых он используется. Во-первых, такое доказывание может следовать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласующихся выводов или аналогичных неопровержимых презумпций факта. Во-вторых, уровень убеждения, необходимый

для того, чтобы прийти к какому-либо выводу, неразрывно связан со спецификой фактов, характером выдвинутого утверждения и субъективным правом Конвенции, о котором идет речь (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 314).

53. Третий аспект подхода Европейского Суда заключается в том, что он может свободно оценивать не только допустимость и относительность, но и ценность каждого представленного ему доказательства. При оценке доказательств Европейский Суд не связан какими-либо выводами и принимает свои решения, подтвержденные свободной оценкой всех доказательств, включая такие выводы, которые могут следовать из фактов и доводов сторон (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Начова и другие против Болгарии](#)» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), § 147). Он с пониманием относится к любым потенциальным трудностям, с которыми сталкивается та или иная сторона по делу, при представлении доказательств (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 315).

54. Европейский Суд не ограничивается прямым доказыванием в отношении жалоб в соответствии со статьей 18 Конвенции или применением специальных стандартов доказывания к подобным утверждениям (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 282 и 310, в качестве противоположного примера см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 260, «[Дохнал против Польши](#)», § 116, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Настасе против Румынии](#)», § 109, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против Российской Федерации](#)», § 603, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Быршан против Румынии](#)», § 73, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 899, «[Маммадли против Азербайджана](#)», § 98, «[Рашад Гасанов и другие против Азербайджана](#)», § 120).

55. Наконец, косвенные доказательства в этом контексте означают информацию о первичных фактах или сопутствующих факторах или последовательностях событий, которые могут служить основой для выводов о первичных фактах (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ильгар Маммадов против Азербайджана \(№ 1\)](#)», § 142, «[Расул Джафаров против Азербайджана](#)», § 158). Доклады или заявления международных наблюдателей,

неправительственных организаций либо средств массовой информации или решения иных национальных или международных судов часто принимаются во внимание, в частности, для того, чтобы прояснить факты или подтвердить выводы, сделанные Европейским Судом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии» (*Baka v. Hungary*), § 148, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», § 317, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Маммадли против Азербайджана», § 95, «Рашад Гасанов и другие против Азербайджана», § 118).

56. В тех случаях, когда утверждения о скрытой цели делаются в контексте уголовного преследования, трудно отделить предварительное заключение от всего производства по уголовному делу (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Луценко против Украины», § 108, «Тимошенко против Украины», § 298, «Чанкотадзе против Грузии», § 114). Если утверждение выдвигается в соответствии со статьей 18 Конвенции в совокупности со статьей 5 Конвенции, Европейский Суд сосредотачивает свое внимание на судебных решениях, которыми предварительное заключение было назначено и (или) продлено. Он также может учитывать способ проведения оспариваемого производства по уголовному делу (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», §§ 320 и 325).

В. Утверждения о наличии политических целей

57. При рассмотрении утверждений о политических целях в контексте уголовного преследования Европейский Суд учитывает следующие факторы:

- более широкий политический контекст, в котором уголовное дело было возбуждено против заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мерабишвили против Грузии», § 322, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ходорковский против Российской Федерации», § 257, «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 901, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Настасе против Румынии», § 107, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)», § 142, «Расул Джафаров против Азербайджана», §§ 159–161, «Маммадли против Азербайджана», § 103, «Рашад Хасанов против Азербайджана», § 124);

- руководствовались ли органы прокуратура и суды скрытыми мотивами (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Чанкотадзе против Грузии](#)», § 114, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 323);
- имелись ли доказательства того, что суды не были достаточно независимы от органов исполнительной власти (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 324);
- способ осуществления уголовного судопроизводства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 325);
- были ли обвинения против заявителя подлинными и представляли ли они собой «разумное подозрение» по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 258, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 908, «[Дохнал против Польши](#)», § 111, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 318);
- касались ли предъявленные заявителю обвинения его политической деятельности или общеуголовных преступлений (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 906, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 320);
- являлись ли внутригосударственные судебные решения обоснованными и основанными на соответствующих положениях законодательства государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Настасе против Румынии](#)», § 107).

58. Тот факт, что политические оппоненты или соперники подозреваемого могут прямо или косвенно извлечь выгоду из его осуждения, не должен препятствовать властям преследовать это лицо в судебном порядке, если против него выдвинуты подлинные обвинения. Иными словами, высокий социальный статус не предоставляет какому-либо лицу иммунитета (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 258, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 903).

59. Хотя уголовные преследования, возбужденные в отношении политиков и высокопоставленных должностных лиц после смены

власти, могут свидетельствовать о желании ликвидировать или причинить вред им либо их политическим партиям, они также могут отражать желание иметь дело с предполагаемыми правонарушениями при предыдущих органах власти, члены которых не могли быть привлечены к ответственности в период нахождения у власти (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 323, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 903). Сам факт уголовного преследования политика даже во время избирательной кампании не будет являться автоматическим нарушением его права баллотироваться на выборах (см. Постановление Европейского Суда по делу «[Успаскич против Литвы](#)» (*Uspaskich v. Lithuania*), §§ 90–100). В соответствии с Конвенцией не существует как такового права не подвергаться уголовному преследованию (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 320).

60. В то же время отсутствие определенного политического статуса, такого как статус лидера оппозиции или государственного должностного лица, не исключает политической мотивации оспариваемых мер. Европейский Суд устанавливал политические цели в делах, касающихся задержания известных активистов гражданского общества и лидеров НПО, критикующих выборы или участвующих в протестах против органов власти (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Маммадли против Азербайджана](#)», § 103, «[Рашад Гасанов и другие против Азербайджана](#)», § 124).

61. Заявления политиков и государственных должностных лиц могут рассматриваться как доказательство скрытой цели судебного решения, только если есть доказательства того, что суды не были достаточно независимы от исполнительной власти (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Чанкотадзе против Грузии](#)», § 114, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 324).

62. Внутригосударственные судебные решения, на основании которых лицу отказано в экстрадиции, необязательно определяют оценку Европейского Суда о наличии политической мотивации уголовного преследования, поскольку судебные решения об экстрадиции по существу оценивают будущий риск, тогда как Европейский Суд рассматривает уже свершившиеся факты, это подчеркивает их соответствующую оценку необидительных сопутствующих доказа-

тельств (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 330).

С. Доказательства, приводящие к выводу о нарушении статьи 18 Конвенции

1. Прямое свидетельство

63. В нижеуказанных делах Европейский Суд основывал свои выводы о нарушении статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции, на основании наличия прямых письменных доказательствах скрытой цели.

64. В деле «[Гусинский против Российской Федерации](#)» заявитель, успешный бизнесмен, был обвинен и помещен в следственный изолятор с целью оказания на него давления с целью продажи его медиакомпании государственному холдингу. Прямые доказательства в данном деле подтверждались письменным соглашением, одобренным министром правительства, которое связывало прекращение уголовного преследования в отношении заявителя с продажей его компании, а также содержанием решения о прекращении уголовного дела против заявителя, одним из условий которого являлось заключение данного соглашения, и власти государства-ответчика не пытались отрицать эту связь (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Гусинский против Российской Федерации](#)», §§ 73–78).

65. В Постановлении Европейского Суда по делу «[Луценко против Украины](#)» Европейский Суд ссылаясь на доводы следователя, приведенные в ходатайстве о помещении заявителя в следственный изолятор, о том, что, общаясь со средствами массовой информации, заявитель пытался манипулировать общественным мнением, дискредитировать органы прокуратуры и повлиять на исход предстоящего судебного разбирательства по его делу. Для Европейского Суда это послужило доказательством того, что заключение заявителя под стражу было направлено на его наказание за публичное утверждение о его невиновности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Луценко против Украины](#)», §§ 26 и 108–109).

66. В Постановлении Европейского Суда по делу «[Тимошенко против Украины](#)» Европейский Суд принял во внимание доводы, приведенные в ходатайстве стороны обвинения о предварительном заключении заявительницы под стражу и в соответствующем постановлении суда, которое свидетельствовало о том, что заключение заявительницы преследовало цель наказать ее за неуважение к суду и за

ее предполагаемое высокомерное поведение во время слушаний (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тимошенко против Украины», §§ 30–31 и 299).

2. Косвенные улики

67. В нижеуказанных делах Европейский Суд устанавливал нарушение статьи 18 Конвенции в совокупности со статьей 5 Конвенции, основываясь на контекстуальных доказательствах скрытой цели.

68. В деле «**Чеботарь против Республики Молдова**» Европейским Судом было установлено, что глава государственной компании был заключен под стражу по сфабрикованным обвинениям для того, чтобы оказать на него давление с целью воспрепятствования частной компании «Оферта Плюс», с которой он был связан, предпринимать действия по рассмотрению ее жалобы в Суде. Европейский Суд обосновал данный вывод тем, что материалы дела не могли заставить объективного наблюдателя обоснованно полагать, что заявитель мог совершить преступление, в связи с которым он был заключен под стражу. Европейский Суд также принял во внимание контекст настоящего дела (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Чеботарь против Республики Молдова**», §§ 50–53), в частности,

- его выводы в отношении дела «**Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова**» о нарушении права этой компании на обращение с жалобой в Европейский Суд (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова**», §§ 137–143);

- тот факт, что обвинения, предъявленные заявителю, были неотделимы от обвинений, выдвинутых против главного исполнительного директора компании «Оферта Плюс», и что они были тесно связаны с предметом дела жалобы компании «Оферта Плюс», поданной в Европейский Суд (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова**», § 137);

- те факты, что уголовное дело в отношении заявителя и главного исполнительного директора компании «Оферта Плюс» и их заключение под стражу совпали по времени, были возбуждены и рассмотрены одними и теми же следователями и были сформулированы в одинаковых выражениях;

- тот факт, что обвинения заявителю были предъявлены впервые после того, как власти Республики Молдова были уведомле-

ны о жалобе компании «Оферта Плюс», поданной в Европейский Суд, и что эти обвинения, которые к тому времени были сняты, были возобновлены вскоре после коммуникации данного дела властям Республики Молдова (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова», § 142).

69. В нижеследующих делах доказательство скрытой цели заставить замолчать или наказать заявителей за их социальную, политическую и (или) правозащитную деятельность являлось производным от сопоставления отсутствия «разумного подозрения» по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в совокупности с иными конкретными обстоятельствами дела и соответствующими факторами.

70. В деле «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)» конкретные факты дела включали тесную хронологическую корреляцию между размещением заявителем в его блоге записей, критикующих власти и распространяющих информацию, которую они пытались скрыть, публичным заявлением властей, критиковавших эти сообщения, обвинениями и задержанием заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)», §§ 141–143).

71. В Постановлениях Европейского Суда по упоминавшимся выше делам «Расул Джафаров против Азербайджана» (§§ 156–162) и «Маммадли против Азербайджана» (§§ 98–104) к числу соответствующих факторов относились всё более жесткое регулирование деятельности НПО и их финансирование в Азербайджане, утверждения высокопоставленных должностных лиц и проправительственных средств массовой информации о том, что такие активисты, как заявители, являлись иностранными агентами и предателями, а также одновременное заключение под стражу и уголовное преследование других подобных активистов.

72. Кроме того, в деле «Маммадли против Азербайджана» Европейский Суд придавал значение срокам возбуждения уголовного дела, а именно то, что прошло несколько дней после публикации доклада с критикой президентских выборов со стороны НПО, членом которой являлся заявитель. Европейский Суд также принял во внимание тот факт, что обвинения против заявителя конкретно касались грантов, которые были предоставлены для целей финансирования мониторинга президентских выборов 2013 года (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Маммадли против Азербайджана», § 102).

73. В деле «Рашад Гасанов и другие против Азербайджана» Европейский Суд также уделил большое значение срокам возбуждения

уголовного дела против заявителей, вскоре после серии демонстраций против властей государства-ответчика, которые их «НИДА» организовала и провела. В этой связи Европейский Суд принял во внимание особое отношение к их делу, которое расследовалось не полицией, а Департаментом по тяжким преступлениям Генеральной прокуратуры с привлечением Министерства национальной безопасности. Из совместного заявления для прессы, опубликованного властями Азербайджана после задержания ряда членов «НИДА», у которых были обнаружены бутылки с зажигательной смесью, стало ясно, что с самого начала власти преследовали «НИДА» и связывали задержания заявителей с деятельностью данной НПО. Примечательно, что в этом заявлении без каких-либо оснований или доказательств, «НИДА» была описана как «деструктивная сила» и ее деятельность была квалифицирована как незаконная всего за несколько дней до того, как заявители, четыре члена ее совета, были задержаны. В отсутствие каких-либо «обоснованных подозрений» в их адрес и в общем контексте репрессий против гражданского общества и одновременных задержаний других активистов Европейский Суд усмотрел достаточные основания для вывода о том, что их заключение под стражу преследовало предполагаемую скрытую цель (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Рахад Гасанов и другие против Азербайджана](#)», §§ 122–125).

74. Важно отметить, что в упоминавшихся выше Постановлениях Европейского Суда по делам «[Маммадли против Азербайджана](#)» (§ 103) и «[Рахад Гасанов и другие против Азербайджана](#)» (§ 124) с учетом статуса заявителей как активистов гражданского общества и иных сопутствующих факторов, упомянутых выше, Европейский Суд отклонил довод властей государства-ответчика о том, что преследование заявителей не могло быть политически мотивированным, поскольку они не являлись лидерами оппозиции или высокопоставленными государственными должностными лицами.

75. В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)» Европейский Суд установил нарушение статьи 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, поскольку в ходе предварительного содержания заявителя под стражей его основная цель изменилась по сравнению с той, которая соответствовала Конвенции, на скрытую цель оказания давления на заявителя для того, чтобы получить от него информацию. Об этом свидетельствует инцидент с тайным выводом заявителя из камеры для допроса генеральным прокурором по поводу смерти бывшего премьер-министра и финансовой деятельности бывшего президента страны.

76. Некоторые из факторов, которые привели Европейский Суд к такому выводу, касались времени произошедших событий: по-видимому, перестали существовать причины для предварительного содержания заявителя под стражей, бывший президент, который стал объектом нескольких уголовных расследований, только что покинул Грузию после окончания срока его полномочий, представляется, что расследование смерти бывшего премьер-министра не достигло значительного прогресса.

77. Иные факторы свидетельствовали о значительной важности вопросов, касавшихся этих двух публичных фигур, для властей государства-ответчика. Таким образом, власти Азербайджана утверждали на слушаниях в Большой Палате, что по-прежнему существует «важный вопрос», на который заявитель должен ответить. Органы прокуратуры имели право снять все обвинения с заявителя в любой момент без судебного контроля и обещали сделать это, если он предоставит требуемую от него информацию, поэтому судам пришлось бы прекратить уголовное преследование против него. Заявитель был задержан тайно и явно незаконным образом в ходе секретной операции, проведенной в середине ночи, чтобы встретиться с лицом, которое было назначено на его должность три недели назад. Первоначальная реакция властей государства-ответчика в этом отношении состояла в том, чтобы выступить с решительными опровержениями, а последующие расследования были омрачены рядом недостатков, в связи с которыми можно сделать вывод о том, что власти стремились к тому, чтобы данный вопрос не был затронут: главные действующие лица были допрошены не в ходе первоначального расследования, а лишь спустя три года после событий, и важнейшие доказательства по делу, кадры с камер наблюдения в тюрьме, не были восстановлены (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 352–353).

D. Необоснованные жалобы

78. В нижеуказанных делах Европейский Суд не был удовлетворен наличием достаточных доказательств для вывода о том, что органы государственной власти преследовали цели, отличные от установленных в Конвенции, или что такие цели были преобладающими.

79. В деле «[Мерабишвили против Грузии](#)» Европейский Суд не смог установить, что предполагаемая скрытая цель устранения заявителя из политической жизни преобладала над целью его предварительного заключения. Европейский Суд в настоящем деле принял во внимание более широкий политический контекст, а также способ

проведения уголовного разбирательства. Во-первых, судебное преследование различных высокопоставленных должностных лиц из числа членов политической партии заявителя и соответствующие сообщения государственных должностных лиц сами по себе не могли привести к выводу о том, что суды, выносившие решения о предварительном заключении заявителя, руководствовались политической целью при отсутствии доказательств того, что суды не были достаточно независимы от исполнительной власти (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», § 324). Во-вторых, продолжительность судебного разбирательства не была неоправданно длительной, и место проведения разбирательства (за пределами столицы) не было связано с выбором удобного суда. В-третьих, недостатки судебных решений по смыслу пункта 3 статьи 5 Конвенции сами по себе не являлись доказательством политической цели. В-четвертых, тот факт, что суды других государств-членов отклонили ходатайства о выдаче иных бывших должностных лиц, поданные заявителем, на том основании, что уголовное преследование против них было политически мотивированным, необязательно предопределяет оценку Европейским Судом этого обстоятельства. Факты по таким делам не были аналогичными. Кроме того, относительно экстрадиции суды оценивали будущий риск, в то время как Европейский Суд уделял основное внимание прошлым фактам (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 322–332).

80. В деле «[Камма против Нидерландов](#)» заявитель был задержан по обвинению в вымогательстве, и полиция использовала срок его содержания под стражей для того, чтобы допросить его о предполагаемой причастности к убийству. Комиссия по правам человека не установила нарушения статьи 18 Конвенции, признав, что органы полиции имели право действовать соответствующим образом и что содержание заявителя под стражей не причинило ущерба его позиции по делу об убийстве (см. упоминавшийся выше доклад Комиссии по правам человека по делу «[Камма против Нидерландов](#)», с. 10–13).

81. В упоминавшемся выше Решении Европейского Суда по делу «[Рамишвили и Кохреидзе против Грузии](#)» заявители, которые являлись соучредителями и акционерами телеканала, были заключены под стражу по обвинению в вымогательстве за требование оплаты в обмен на отказ от демонстрации критического документального фильма о предположительно коррумпированном члене парламента. Европейскому Суду не удалось установить, что заключение заявителей под стражу преследовало, как утверждалось, скрытую цель

заставить замолчать их телевизионный канал и прекратить высказывать критические журналистские мнения, чтобы спасти репутацию соответствующего члена парламента и правящей партии. Помимо ссылки на общие проблемы прав человека в Грузии, заявители не привели конкретных фактов в своем конкретном деле, подтверждающих утверждение о наличии скрытой цели. Вместе с тем Европейский Суд принял во внимание ряд факторов, указывающих на отсутствие предполагаемой скрытой цели. В частности, обвинения против заявителей не касались их журналистской деятельности. В отличие от позиции, выраженной в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Гусинский против Российской Федерации», власти государства-ответчика не предложили заявителям в настоящем деле никакой сделки в обмен на прекращение уголовного дела против них. Канал заявителей продолжал свое вещание, и спорный документальный фильм был показан даже после того, как они были заключены под стражу. Кроме того, Парламент Грузии провел собственное расследование коммерческой деятельности члена парламента, о котором шла речь в фильме, после чего он подал в отставку. Таким образом, жалоба заявителей в соответствии со статьей 18 Конвенции в совокупности со статьей 5 Конвенции была отклонена как необоснованная.

82. В деле «Дохнал против Польши» заявитель, бизнесмен и лоббист, был заключен в следственный изолятор по обвинению в уклонении от уплаты налогов, легализации денежных средств и покушении на дачу взятки члену парламента. Эти обвинения составили «разумное подозрение», поэтому заключение заявителя под стражу преследовало цель, установленную подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Европейский Суд признал, что дело заявителя может вызвать определенную степень подозрений в отношении того, действительно ли власти намеревались добиться от него дальнейших показаний по различным важным политическим вопросам. Однако доводы заявителя в отношении предполагаемой скрытой цели были ограничены утверждением о том, что власти содержали его под стражей с целью его преследования и жестокого обращения с ним. Следовательно, жалоба заявителя в соответствии со статьей 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, была отклонена как явно необоснованная (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Дохнал против Польши», §§ 115–116).

83. В деле «Настасе против Румынии» заявитель, бывший премьер-министр и председатель политической партии, утверждал, что его осуждение за ряд коррупционных преступлений было политиче-

ски мотивированным. В обоснование своего утверждения он указал на содержащиеся в судебном решении утверждения о том, что он «олицетворяет коррупцию политического класса» и что поэтому требуется его «образцовое наказание» в виде тюремного заключения (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Настасе против Румынии](#)», §§ 34 и 106). Вместе с тем для Европейского Суда такие утверждения являются следствием решения суда страны в отношении его уголовной ответственности, а не выражением скрытого мотива. Кроме того, решения внутригосударственных судов были хорошо обоснованы и основывались на соответствующих положениях законодательства страны. Несмотря на то, что высокий политический статус заявителя может вызвать определенные подозрения относительно реальной заинтересованности властей в его осуждении, его утверждения в этом отношении были весьма расплывчатыми и не касались каких-либо конкретных доказательств злоупотребления властью. В связи с этим Европейский Суд отклонил как явно необоснованную жалобу заявителя по статье 18 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «[Настасе против Румынии](#)», §§ 108–109).

84. В деле «[Чанкотадзе против Грузии](#)» заявитель, высокопоставленный государственный служащий, был привлечен к уголовной ответственности за злоупотребление властью и заключен под стражу вскоре после избрания Саакашвили Президентом Грузии. Во время своей президентской избирательной кампании последний публично угрожал тем, что заявитель будет «заключен в тюрьму». Европейский Суд отклонил как явно необоснованную жалобу заявителя в соответствии со статьей 18 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции, поскольку оспариваемая угроза была недостаточной для установления скрытой цели его преследования и связанного с ним заключения под стражу. Европейский Суд не смог в отсутствие каких-либо других дополнительных доказательств или аргументов установить, что возбуждение уголовного дела против заявителя было обязательно связано с этой угрозой или что президент Саакашвили каким-либо иным образом необоснованно повлиял на развитие дела. Кроме того, ничто не указывает на то, что прокуратура или судебные органы по официальным или неофициальным каналам продемонстрировали наличие каких-либо скрытых мотивов (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Чанкотадзе против Грузии](#)», §§ 114–115).

85. Дела, ставшие предметом рассмотрения в упоминавшихся выше Постановлениях Европейского Суда «[ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”” против Российской Федерации](#)», «[Ходорковский](#)

против Российской Федерации» и «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», были возбуждены соответственно одним из крупнейших российских нефтедобытчиков и его топ-менеджерами, а также крупными акционерами, которые входили в число богатейших людей России. Ходорковский был политическим активистом, он выделял значительные средства на поддержку оппозиционных партий. Оба руководителя были взяты под стражу и впоследствии осуждены за уклонение от уплаты налогов и мошенничество. В этот же период были возбуждены налоговое и исполнительное производства в отношении компании «ЮКОС», которая впоследствии была ликвидирована. Ее ликвидация стала результатом бескомпромиссного взимания долгов по уплате налогов и непропорционально высоких судебных сборов приставов.

86. Европейский Суд признал, что обстоятельства, связанные с вышеуказанными делами, могут быть истолкованы как доказательства утверждений заявителей о неправомερных мотивах: власти пытались сократить политическое влияние «олигархов», а бизнес-проекты компании «ЮКОС» противоречили политике государства в нефтяной сфере, которое стало одним из главных бенефициаров ее ликвидации (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 910, «ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС"» против Российской Федерации», §§ 237–238). Однако Европейский Суд не был удовлетворен тем, что оспариваемое разбирательство в основном преследовало, как утверждалось, скрытую цель устранения Ходорковского из политической жизни и предоставления государству возможности присвоить активы компании «ЮКОС» (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ходорковский против Российской Федерации», § 260, «ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС"» против Российской Федерации», § 665, «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 908).

87. Заявители в вышеуказанных делах ссылались на контекстуальные доказательства и авторитетные мнения политических институтов, неправительственных организаций или общественных деятелей в поддержку своих утверждений в соответствии со статьей 18 Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что они не представили «неопровержимых и прямых доказательств» (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ходорковский против Российской Федерации», § 260, «ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС"» против Российской Федерации», § 663, «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 902). Вместе с тем в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда

по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)» Европейский Суд разъяснил, что он не ограничивается прямым доказательством в отношении таких жалоб и что бремя доказывания не несет ни одна из сторон (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Мерабишвили против Грузии](#)», §§ 311 и 316). Таким образом, эти дела следует рассматривать в свете данного разъяснения. Европейский Суд также ссылался на нижеследующие доводы.

88. Во-первых, восприятие властями Ходорковского как серьезно политического оппонента и выгоды, получаемой госкомпанией в результате ликвидации компании «ЮКОС», были недостаточны для установления нарушения статьи 18 Конвенции, поскольку уголовное преследование любого человека с таким высоким статусом принесло бы пользу его оппонентам. Кроме того, данный довод не должен препятствовать властям преследовать человека такого уровня в случае предъявления ему серьезных обвинений: «высокий политический статус не должен предоставлять ему иммунитета» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», §§ 257–258, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 903).

89. Во-вторых, обвинения против руководителей компании «ЮКОС» были истинными и серьезными, их уголовное дело имело «здоровое ядро» (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «[Ходорковский против Российской Федерации](#)», § 258, «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 908). Власти Российской Федерации также действовали законно, чтобы противостоять уклонению от уплаты налогов компанией «ЮКОС» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”” против Российской Федерации](#)», § 664). Европейский Суд отклонил доводы компании-заявительницы о том, что ее долг был признан в результате непредвиденного, незаконного и произвольного толкования законодательства Российской Федерации (см. *ibid.*, §§ 605, 616 и 664).

90. В-третьих, ни одно из обвинений в адрес руководителей компании «ЮКОС» не касалось их политической деятельности, поскольку они были привлечены к уголовной ответственности за общеуголовные преступления (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации](#)», § 906).

91. Наконец, постановления судов других государств-членов, которые отказали в экстрадиции сообщников заявителей в Россию или отказали в правовой помощи властям Российской Федерации, вынесли судебные запреты или вынесли решения о взыскании средств

против властей Российской Федерации по делам, связанным с компанией «ЮКОС», хотя и были веским аргументом, не являлись достаточными, поскольку доказательства и доводы, представленные этими судами, могли отличаться от тех, что были представлены Европейскому Суду (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Ходорковский против Российской Федерации», § 260, «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», § 900).

92. Европейский Суд не смог установить наличие предполагаемых скрытых целей и не установил нарушения пункта 18 Конвенции в совокупности со статьей 5 Конвенции в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Ходорковский против Российской Федерации», а также в связи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС"» против Российской Федерации». В деле «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» Европейский Суд был готов признать, что за уголовным преследованием заявителей стояла скрытая цель. Однако он не установил нарушения статьи 18 Конвенции, поскольку предполагаемая скрытая цель не была доказана как преобладающая.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем руководстве, включает в себя постановления Палат, постановления Большой Палаты Европейского Суда и решения по вопросам приемлемости жалоб по делам, вынесенным Европейским Судом, а также решения и доклады Комиссии по правам человека.

Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по существу дела, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура дес. указывает на то, что приводится цитата из решения Европейского Суда, а ГС – что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда.

Постановления Палаты Суда, которые не являются окончательными по смыслу статьи 44 Конвенции на момент опубликования данного документа, помечены звездочкой (*).

Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит:

«Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- с) коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В тех случаях, когда ходатайство о передаче дела принимается коллегией Большой Палаты, постановление Палаты не становится окончательным и, следовательно, не имеет юридической силы, и окончательным становится последующее постановление Большой Палаты Суда.

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии руководства, ведут в базу данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Европейского Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированные дела, консультативные заключения и юридические справки из «Информационного бюллетеня по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» (Case-Law Information Note), Комиссии по правам человека (решениям и докладам) и Комитета министров Совета Европы (резолуции).

Европейский Суд выносит свои постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках Суда. База данных HUDOC также содержит переводы многих важ-

ных дел на более чем 30 неофициальных языках и ссылки почти на 100 интерактивных сборников прецедентов, созданных третьими сторонами. Все языковые версии рассмотренных прецедентов доступны по ссылке «Языковые версии» (Language versions), которую можно найти после нажатия на гиперссылку дела.

– А –

Aktaş v. Turkey («Акташ против Турции»), жалоба № 24351/94, *ECHR* 2003-V.

Ashingdane v. United Kingdom («Эшингдейн против Соединенного Королевства») от 28 мая 1985 г., Series A, № 93.

Azimov v. Russia («Азимов против Российской Федерации») от 18 апреля 2013 г., жалоба № 67474/11¹.

– В –

Baka v. Hungary («Бака против Венгрии») [GC] от 23 июня 2016 г., жалоба № 20261/12².

Bączkowski and Others v. Poland («Бачковский и другие против Польши») от 3 мая 2007 г., жалоба № 1543/06.

Beyeler v. Italy («Бейелер против Италии») [GC], жалоба № 33202/96, *ECHR* 2000-I.

Bîrsan v. Romania («Быршан против Румынии») (dec.) от 2 февраля 2016 г., жалоба № 79917/13.

Bozano v. France («Бозано против Франции») от 18 декабря 1986 г., Series A, № 111.

– С –

C.R. v. Switzerland («С.Р. против Швейцарии») (dec.) от 14 октября 1999 г., жалоба № 40130/98.

Cebotari v. Moldova («Чеботарь против Республики Молдова») от 13 ноября 2007 г., жалоба № 35615/06.

Čonka v. Belgium («Чонка против Бельгии»), жалоба № 51564/99, *ECHR* 2002-I.

Cyprus v. Turkey («Кипр против Турции») [GC], жалоба № 25781/94, *ECHR* 2001-IV.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 10 (*примеч. редактора*).

– D –

De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium («Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии») от 18 июня 1971 г., Series A, № 12.

Dochnal v. Poland («Дохнал против Польши») от 18 сентября 2012 г., жалоба № 31622/07.

– E –

El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Эль-Масри против Македонии») [GC], жалоба № 39630/09¹, ECHR 2012.

Eshonkulov v. Russia («Эшонкулов против Российской Федерации») от 15 января 2015 г., жалоба № 68900/13².

– G –

Gafgaz Mammadov v. Azerbaijan («Гафгаз Маммадов против Азербайджана») от 15 октября 2015 г., жалоба № 60259/11.

Giorgi Nikolaishvili v. Georgia («Георгий Николаишвили против Грузии») от 13 января 2009 г., жалоба № 37048/04.

Georgia v. Russia (I) («Грузия против Российской Федерации (I)») [GC], жалоба № 13255/07³, ECHR 2014.

Gillow v. United Kingdom («Гиллоу против Соединенного Королевства») от 24 ноября 1986 г., Series A, № 109.

Gusinskiy v. Russia («Гусинский против Российской Федерации»), жалоба № 70276/01⁴, ECHR 2004-IV.

Guzzardi v. Italy («Гуццарди против Италии») от 6 ноября 1980 г., Series A, № 39.

– H –

Hakobyan and Others v. Armenia («Хакобян и другие против Армении») от 10 апреля 2012 г., жалоба № 34320/04.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2021. № 8 (*примеч. редактора*)

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 6 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2014. № 12 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 2 (*примеч. редактора*).

Huseynli and Others v. Azerbaijan («Хусейнли и другие против Азербайджана») от 11 февраля 2016 г., жалоба № 67360/11 и две другие жалобы.

– I –

Ibrahimov and Others v. Azerbaijan («Ибрагимов и другие против Азербайджана») от 11 февраля 2016 г., жалоба № 69234/11 и две другие жалобы.

Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 1) («Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 1)») от 22 мая 2014 г., жалоба № 15172/13.

Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 2) («Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 2)») от 16 ноября 2017 г., жалоба № 919/15.

Ireland v. United Kingdom («Ирландия против Соединенного Королевства») от 18 января 1978 г., Series A, № 25.

Isik v. Turkey («Исик против Турции») (dec.) от 29 ноября 1995 г., жалоба № 24128/94.

Iskandarov v. Russia («Искандаров против Российской Федерации») от 23 сентября 2010 г., жалоба № 17185/05¹.

– J –

Janowiec and Others v. Russia («Яновец и другие против Российской Федерации») [GC], жалобы №№ 55508/07 и 29520/09², ECHR 2013.

Jordan v. United Kingdom («Джордан против Соединенного Королевства») (dec.) от 23 ноября 2004 г., жалоба № 22567/02.

Josephides v. Turkey («Жозефидес против Турции») (dec.) от 24 августа 1999 г., жалоба № 21887/93.

– K –

Kafkaris v. Cyprus («Кафкарис против Кипра») [GC], жалоба № 21906/04, ECHR 2008.

Kamma v. Netherlands («Камма против Нидерландов») от 14 июля 1974 г., жалоба № 4771/71.

Kasparov v. Russia («Каспаров против Российской Федерации») от 11 октября 2016 г., жалоба № 53659/07³.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 6 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2014. № 7 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2017. № 4 (*примеч. редактора*).

[Konstantin Markin v. Russia](#) («Константин Маркин против Российской Федерации») [GC], жалоба № 30078/06¹, *ECHR* 2012.

[Khodorkovskiy v. Russia](#) («Ходорковский против Российской Федерации») от 31 мая 2011 г., жалоба № 5829/04².

[Khodorkovskiy v. Russia \(№ 2\)](#) («Ходорковский против Российской Федерации (№ 2)») (dec.) от 8 ноября 2011 г., жалоба № 11082/06.

[Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia](#) («Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации») от 25 июля 2013 г., жалобы №№ 11082/06 и 13772/05³.

[Kucheruk v. Ukraine](#) («Кучерук против Украины») от 6 сентября 2007 г., жалоба № 2570/04.

– L –

[Lawless v. Ireland \(№ 3\)](#) («Лоулесс против Ирландии (№ 3)») от 1 июля 1961 г., Series A, № 3.

[Lebedev v. Russia \(№ 2\)](#) («Лебедев против Российской Федерации (№ 2)») (dec.) от 27 мая 2010 г., жалоба № 13772/05.

[Lingens v. Austria](#) («Лингенс против Австрии») от 8 июля 1986 г., Series A, № 103.

[Lutsenko v. Ukraine](#) («Луценко против Украины») от 3 июля 2012 г., жалоба № 6492/11.

– M –

[Mammadli v. Azerbaijan](#) («Маммадли против Азербайджана») от 19 апреля 2018 г., жалоба № 47145/14.

[Merabishvili v. Georgia](#) («Мерабишвили против Грузии») [GC] от 28 ноября 2017 г., жалоба № 72508/13.

– N –

[Nachova and Others v. Bulgaria](#) («Начова и другие против Болгарии») [GC], жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, *ECHR* 2005-VII.

[Nastase v. Romania](#) («Настасе против Румынии») (dec.) от 18 ноября 2014 г., жалоба № 80563/12.

¹ См.: там же. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2015. № 1 (*примеч. переводчика*).

[Navalnyy v. Russia](#) («Навальный против Российской Федерации») от 2 февраля 2017 г., жалоба № 29580/12 и четыре другие жалобы* (дело передано на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда 29 мая 2018 г.¹).

[Navalnyy and Ofitserov v. Russia](#) («Навальный и Офицеров против Российской Федерации») от 23 февраля 2016 г., жалобы №№ 46632/13 и 28671/14².

[Navalnyy and Yashin v. Russia](#) («Навальный и Яшин против Российской Федерации») от 4 декабря 2014 г., жалоба № 76204/11³.

[Navalnyye v. Russia](#) («Навальные против Российской Федерации») от 17 октября 2017 г., жалоба № 101/15⁴.

[Nemtsov v. Russia](#) («Немцов против Российской Федерации») от 31 июля 2014 г., жалоба № 1774/11⁵.

[Nowak v. Ukraine](#) («Новак против Украины») от 31 марта 2011 г., жалоба № 60846/10.

– O –

[OAO Neftyanaya Kompaniya YUKOS v. Russia](#) («ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС”» против Российской Федерации») от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04⁶.

[Oates v. Poland](#) («Оутс против Польши») (dec.) от 11 мая 2000 г., жалоба № 35036/97.

[Oferta Plus S.R.L. v. Moldova](#) («Компания “Оферта Плюс” С.Р.Л. против Республики Молдова») от 19 декабря 2006 г., жалоба № 14385/04.

[Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin v. Ukraine](#) («Алексей Михайлович Захаркин против Украины») от 24 июня 2010 г., жалоба № 1727/04.

– R –

[Ramishvili and Kokhreidze v. Georgia](#) («Рамишвили и Кохреидзе против Грузии») (dec.) от 27 июня 2007 г., жалоба № 1704/06.

¹ Данное дело рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда 15 ноября 2018 г. См.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 3 (*примеч. редактора*).

⁵ См.: там же. 2015. № 4 (*примеч. редактора*).

⁶ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (*примеч. редактора*).

[Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan](#) («Рашад Гасанов и другие против Азербайджана») от 7 июня 2018 г., жалоба № 148653/13 и три другие жалобы.

[Rasul Jafarov v. Azerbaijan](#) («Расул Джафаров против Азербайджана») от 17 марта 2016 г., жалоба № 69981/14.

– S –

[Şener v. Turkey](#) («Шенер против Турции») от 18 июля 2000 г., жалоба № 26680/95.

[Shimovolos v. Russia](#) («Шимоволос против Российской Федерации») от 21 июня 2011 г., жалоба № 30194/09¹.

– T –

[Tchankotadze v. Georgia](#) («Чанкотадзе против Грузии») от 21 июня 2016 г., жалоба № 15256/05.

[The United Macedonian Organisation Ilinden-PIRIN and Others v. Bulgaria \(№ 2\)](#) («Объединенная македонская организация “Илинден-ПИРИН” и другие против Болгарии (№ 2)») от 18 октября 2011 г., жалобы №№ 41561/07 и 20972/08.

[Timurtaş v. Turkey](#) («Тимурташ против Турции») (доклад Комиссии по правам человека) от 29 октября 1998 г., жалоба № 23531/94.

[Timurtaş v. Turkey](#) («Тимурташ против Турции») от 13 июня 2000 г., жалоба № 23531/94.

[Tymoshenko v. Ukraine](#) («Тимошенко против Украины») от 30 апреля 2013 г., жалоба № 49872/11.

– U –

[Uspaskich v. Lithuania](#) («Успаскич против Литвы») от 20 декабря 2016 г., жалоба № 14737/08.

– W –

[Weeks v. United Kingdom](#) («Уикс против Соединенного Королевства») от 2 марта 1987 г., Series A, № 114.

[Winterwerp v. Netherlands](#) («Винтерверп против Нидерландов») от 24 октября 1979, Series A, № 33.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1 (*примеч. редактора*).